

Людмила
ПЕТРУШЕВСКАЯ

САНАТОРИУМ
ПОВЕСТИ * РАССКАЗЫ * СКАЗКИ * ПЬЕСЫ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
ПЗ1

Серия «Московский хор»

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

В настоящем издании сохранена авторская пунктуация

Петрушевская, Людмила Стефановна

ПЗ1 Санаториум / Людмила Петрушевская.— Москва: Издательство АСТ, 2016.— 413, [2] с. — (Московский хор).

ISBN 978-5-17-095595-4

Новая книга Людмилы Петрушевской «Санаториум», по уже сложившейся традиции, состоит из прозы, пьес и сказок — приблизительно по тому же принципу, по которому она пишет в своих тетрадках, чередуя разные жанры, так сказать, по мере их поступления. Свойственный ей жесткий реализм сменяется юмором (автор — лауреат премии «Малый Золотой Остап») и тем, что называется фантастикой (Л. Петрушевская единственная в России награждена Всемирной премией фантастики). Новое для автора — это как раз повесть в таком жанре, «Письмо Сердцу».

Подписано в печать 28.12.15
Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 26,0.
Тираж . Заказ № .

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Людмила Петрушевская, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Повести

Письмо Сердцу

Для пояснения скажу, что выхода у меня не было и нет. Сейчас я все запишу и оставлю тебе в электронном виде, потому что пора. То есть могу исчезнуть.

Скажу тебе одно: я уже почти поняла, что происходит, но понимать не хочу, поскольку уже давно известно, что всепонимание есть не что иное, как начинающийся отек мозга. Этот возглас «Я все понял!» сопровождался именно таким диагнозом врача (в известной книге Итало Звево).

Нас оставили, но об этом молчок.

Теперь обо мне, о моей ситуации.

Начать с того, что за мной охотятся. Мы получили этому подтверждение, когда Скорая вскрыла базу данных службы безопасности одной очень крупной фирмы, производителя бриллиантовой ювелирки. За их поисками уже вырисовывался видеопортрет женщины с разными чертами лица, разного роста, но, по всей очевидности, с идентичным черепом и кистями рук.

Я бежала пока что в Чарити. Надо было входить в контакт с определенными группами людей, и в разговорах обязательно мелькнет название местностей, где они скрывались от цивилизации. Интернет всем доступен, тем более что за моими поисками в Сети, возможно, уже следили, а вот любопытствующие люди со свободными деньгами ищут и находят особые схроны, не известные в цивилизованном мире.

И пришлось залететь сюда, когда-то это было именно такое особое место, сейчас уже модное и людное, причем мне надо было попасть в странное сообщество чужеземцев, выбор пал чисто случайно, на полтора дня с двумя ночевками и бесплатно, как бы в гости, потому что тут меня знали как почти коронованную особу – когда-то я проездом ужинала здесь же, в этом краю, со Стеллой и моими знаменитыми друзьями.

Стелла обитает в Чарити зимами, живет при художнике Дионисии, который тоже сюда переезжает на полгода. Стелла знает меня просто как Беттину, она не в курсе, что это мой светский псевдоним, хоть он и есть подлинное имя, данное мне моими приемными родителями, тут все чисто, проверяли и не раз, только насчет моих патологических склонностей к воровству все было папой стерто по договоренности, ребенок из детского дома, а там все такие... А вообще-то я известна в определенных, очень тесных, кругах (включая службы безопасности некоторых фирм) как воровка с тысячью лиц. Но в нашем кружке трансмишеров я главный добытчик денег, ты это знаешь.

Трансмишер, поясняю для дальнейшего употребления, от слова «трансмиссия». Термин ничего не значит, мы его уже не произносим, это было самоназвание маленького кружка в сиротском доме для ненормальных, куда некоторый учитель труда с диагнозом «вялотекущая шизофрения» собрал детей с особыми отклонениями. Он переходил с одного места работы на другое и всюду искал. Нашел девять человек. Мы были способны исчезать и появляться. Я воровала для няни, о ней позже.

Это происходило уже после смерти учителя, ты учился в университете и, может быть, не знаешь всех обстоятельств, ты появился на момент, поцеловал учителя и ушел, а я тогда еще жила там. Его убили местные подростки, которые выследили, как он передвигается без костылей. Помнишь, он иногда перепрыгивал на своей единственной ноге через ручей и нас этому учил. Парни его догнали в лесу и отобрали у

него костыли. А он, я думаю, легко стал скакать по лесу, и они его застрелили из обреза. Деревня давно подозревала, что он дьявол.

Он научил меня и остальных (да и тебя) коммутироваться через всю планету. Мы можем собираться по первому зову опасности. Наши перемещения, трансмиссии, происходят мгновенно. Я воровка, но приучена ничего не иметь, все отдаю. Я всегда одна и без денег. Мой трансмишинг не приносит мне доходов. Конечно, я могла бы работать секретным курьером по маршруту Садовое кольцо – сейфы Швейцарии, а также под заказ похищать мелкие объекты с выставок и из сейфов. Но это означало бы для меня потерять все, главное, что свободу.

В нашем теперешнем малом кружке трансмишеров двое уже посидели за решеткой, перемещаясь только в строго заданном направлении с посылочками, поскольку у хозяев под прицелом находились также семьи несчастных. Буквально под прицелом – их сторожили на некоей базе отдыха за забором.

Рассказываю тебе, потому что мы тревожили тебя редко. Очень любили и не нагружали своими бедами. Ты ведь идешь на Нобеля, ты занят вечной молодостью, что есть самое главное для этих твоих спонсоров и клиентов с деньгами.

Ну так вот, и к этим дежурным мы смогли найти подход. В базе данных охранного предприятия содержались их имена, а также адреса и имена их ближайших родственников, и стражам было сообщено однажды ночью по телефонам, отдельно каждому, что в их квартирах пожар. Звонили плачущие жены и матери, и один за другим, таясь от коллег, все поочередно попрыгали в машины, и мы вывели своих, вскрыв все замки нейтронным резакком...

Разумеется, все голоса были сфабрикованы на основании прослушки.

В порядке информации, ты ведь помнишь: мы не можем, никто из нас не может переносить в момент транса ничего тяжелее двух килограммов. Караты, однако, не входят в расчет, два кило бриллиантов – моя мечта.

Данная информация важна для рассказа о том событии, которое произошло на следующий же день. Ты косвенно, на десять минут, принял в нем участие.

Что я для посторонних — нечто странное, всегда приветливое, легко одетое, говорящее на многих языках свободно. Боящееся полиции. Не допускающее флирта. Я всю жизнь любила только одного человека. Моя внешность — любая по желанию. При необходимости я ворую, но очень легкие вещи. Но, в основном, несколько граммов.

Однажды я дошла до самого дна и, сделав несколько мелких уколов в район ноздрей и бровей плюс загримировавшись под веснушчатую блондинку, померила кольцо с очень крупным бриллиантом прямо под самой камерой слежения.

Кольцо я обработала уже в Амстердаме в доме графини Кристины Кенигс, художницы, бриллиант покрыла латексом, покрасила изумрудкой под поддельную бирюзу и оставила в сумочке в ее доме до востребования. Латекс снимается легко. Кольцо с биркой удалось продать при помощи Кристины ее жадной подруге по легенде «Наш Зено срочно хочет „бентли“», но после смены оформления (белое золото и изумруды на простую платину) и лейбла.

Мои снимки уже лежат в Интерполе, только даты и время в них совпадают, поэтому аналитики знают разных персонажей, которые в промежутке получаса засветились в разных регионах земного шара, и потери при этом составили полмиллиона евро (нам деньги нужны были для пластических операций на девять персон).

Чаще всего я безвозмездно беру сумки, это моя слабость — и не буду называть фирм. Сумки я дарю подругам.

Эти подруги, богатые дамы из высшего света, художницы и модельерши, верят в то, что я Беттина фон Аним и что я избегаю репортеров. Тем не менее на вернисажах в фонде Пегги Гугенхайм, во всех оперных театрах мира на скандальных премьерах, на кинофестивалях в Ницце и Венеции — всюду мои светские друзья со мной встречаются, в том числе даже на охраняемых яхтах среди модного сброда. Беттина фон Аним.

Но сейчас круг слегка замкнулся, создалась необходимость лечь на дно. Меня искали хозяева сбежавших трансмишеров. Когда те наши двое исчезли из-за решеток, пропали и их семьи. Мое товарищество осуществило тщательно спланированную акцию по смене адресов и лиц.

Вообще-то цель у нас одна – разоблачения, вброс в СМИ компры, взятой на самых высоких уровнях, тем самым попытка влиять на общественное мнение, на выборы в частности. Мы влияем на многое.

Но тут дело было только в том, чтобы справить девять поддельных документов. Они, вправду говоря, были подлинными. Мои паспорта с разными фотографиями и регулярно возобновляемыми визами тоже все подлинные, это дело у меня налажено, в посольствах тоже сидят люди.

Само похищение девятерых прошло гладко. А уж искать семьи в Бразилии, Южной Африке или в Тель-Авиве прежним хозяевам оказалось не под силу. Тем более что беглецы прошли через руки пластических хирургов, причем в разных клиниках мира. Ведь каждый такой мастерюга способен производить только клоны, отсюда отряды похожих красавиц, передающих имена и телефоны врачей из рук в руки. Мы убрали из их базы данных снимки «до», которые делаются накануне операции, чтобы показать разницу.

Правда, у прежних хозяев оказался список членов нашей группы, нечего было надеяться на молчание узников. Под пыткой можно не выдать, но когда угрожают при тебе пытать твоих детей?

Однако же в их списке значились, как мы поняли, только клички. Имен друг друга даже мы не знали. Ну то есть я знаю.

Но, к сожалению, после пластической операции оба спасенных «наших» лишились возможности мгновенно перемещаться в пространстве.

Поэтому для нас, остальных, отменялся такой вариант как смена лица. То же произошло бы (нас предупредил учитель), если бы мы взяли в транс груз больше двух килограммов.

Иногда, говорил он, очень нужно. Но нельзя! Я повторяла это себе в тот момент на пляже. Нельзя. Нельзя.

Маленькое тельце крутит в приборе. Но нельзя.

Они, наши враги, перетрясли все фотоархивы светских репортеров, попавшие в Интернет, изучили видеосъемку залов, где я не могла не появляться, отсутствовать — значит выпасть из круга избранных.

Совпадение костей рук и черепов разных личностей — вот что их занимало. Еще бы, лишиться таких доходов!

Скорая трансмишировалась к ним в офис вовремя, после того как они провели сверку изображений, накладывая их друг на друга, но тут сработала пожарная сигнализация и за окном появился дым (одна петарда, смоченная бензином, взорвалась на подоконнике нижнего этажа). Они выскочили в панике, увидев, что происходит снаружи и услышав вой противопожарной сирены. Наша Скорая быстро стерла из их компа мои параметры и ввела в их базу данных взятые в Сети рентгеновские снимки пациентов хирургических отделений (череп с небольшими патологиями, кстати). Маленькая месть!

Свои меня предупредили, чтобы я не появлялась в дружественных домах. Нигде в мире.

Бывшие хозяева тоже пока затаились. Они оказались бесильны без наших двух трансмишеров. Привыкли всё получать бесплатно и мгновенно, всё сворованное. Документы, изумруды, экспонаты из музеев и галерей. Как у них чесались руки, в которых было пусто! Их далекоидущие планы свернулись, как кислое молоко. Отсюда произошли две незапланированные цветные революции, замена одного президента на двойника и мировой кризис.

* * *

Так вот, Стелле мои побочные друзья сообщили по Интернету, что я приеду в Чарити и что мне нужна квартира на две ночи. Стелла дала свой адрес.

Очутившись на жаркой, пыльной улице, я купила (именно купила, все по-честному) в придорожной лавчонке чемодан, купальник, легкую юбку, шлепки и оказалась при багаже.

Я действительно прилетела из Индии, где проходила ретрит в дальнем монастыре, но по договоренности я жила там без регистрации (и прилетела отсюда не в аэропорт, а трансмишировалась на ту самую улочку в Чарити).

Стелла встретила меня у порога.

Со Стеллой вышел ее бойфренд, Дионисий, художник. Меня провели через закоулки старого запущенного дома на пространную веранду, которая выходила прямым к пляжу и океану.

Надо всем этим висело уже покрасневшее светило.

— Ну у вас тут рай,— похвалила я.

— Рай,— откликнулась Стелла печально.

Дионисий был польщен. Какая-никакая аура меня всегда окутывала. Моими комплиментами гордились.

Я всегда знала цену всему, инстинктивно. Но повадки эксперта, наживающегося на неофициальных сертификатах, то есть устных, без следов (насчет Кандинского мне нечего сказать, нет-нет),— ко мне пока еще не прилипли.

Проще говоря, иногда меня просто физически тошнило от опасности. Что в нас дополнительно воспитал погибший учитель, это было особое ощущение, резкое чувство несвободы, неудобства в случае угрозы. До рвотных позывов.

Собственно, если бы не события последних дней, я бы уже жила, по крайней мере безбедно. Пришлось бы только оказаться в некотором месте в определенный момент заранее. Покупатель уже приготовился ехать со мной смотреть искомую вещь днем позже. Шагал, видите ли, обложка рукописной книжечки начала двадцатых годов.

Цена вопроса составляла четверть миллиона, моя доля. Но меня затошнило.

То есть не было ли тут подставы — вот в чем вопрос.

Они уже, возможно, просекли некоторую закономерность, предпродажа фальшака, т. е. сфальсифицированного

полотна или листочка с рисунком, сопровождалась каким-то мгновенным видением. Чья-то фигура возникала в момент демонстрации покупателю сфабрикованного объекта, и ее в виде тени фиксировали камеры слежения. После чего начинался громкий, безобразный скандал по поводу фальшивки.

Галерейщики наняли людей.

Теперь я находилась далеко ото всех, сидела в кресле, пила чай.

Внимание! Послышались голоса. Я сделала вид, что мне все равно.

На входе в рекламных позах стояли три блондинки. Опасности для меня они не представляли.

Возраст их прочитывался тут же, род занятий тоже. Все у них уже было.

Разговор велся о том, что они в шоке. Произошло просто адское шоу. Они поехали на пати, и не к четверем, а специально к пяти, попозже. И все равно никого там еще не оказалось, а к ним сразу подошли двое и так сказали — девочки, что, приехали работать, будете нам отстегивать половину.

И все с матом.

Девочки им ответили «а ну без рук» и резко так ушли.

Они, рассказывая это, явно были взбуроражены и польщены: их, сорокалетних, приняли за молодых проституток!

Они прилегли на тахту. Вторая тема оказалась жесточе: власти далекого Ауи приняли негласный законопроект о том, чтобы не давать разрешения на въезд незамужним женщинам моложе сорока пяти.

Вот что теперь в Чарити местным делать? Многие люди шлялись туда-сюда, там кончился сезон дождей, тут начался, визы на другие полгода есть, страны-то в двух часах воздушного пути. Тут Чарити, тут же Ауи. Бороться? Дискриминация по гендерной принадлежности? Гаагский суд? Но здесь вам не Европа, в южных странах свои жесткие правила, за незаконное проникновение через соседнюю нищую державу уже дали беспечной и богатой туристке год местной каторги. Она там, по слухам, занималась с проститутками йогой.

Далее, власти Ауди собирались требовать въезда мужа вместе с женой. То есть тратиться еще и фиктивному мужу на билет туда-обратно?

Да, от судебных защиты нет.

Потом, спустя полчаса, три стройные сорокалетки отчаили. Вот уж действительно они были грации, хариты, музы, что Чарити делает со своими обитательницами, что! Океан, морской воздух и плавание, загар, фрукты, массажные салоны. И одеты (раздеты) грации были у желтых модельеров (которые купленное в Париже и Лондоне передирают стежок в стежок).

И шла жизнь, особенно после заката, рестораны, звонки, возгласы, встречи, объятия, может, перепадет что-то вроде мимолетной любви, тут с такими вещами несложно. Любовь, искомый конечный продукт, производное всей этой жизни, цель: найти. Но денег у граций мало, жизнь известная, а красота и добрый нрав — это не товар для паразитов. Которые сами ищут где прижиться.

Вот Дионисий совершенно случайно нашел свою любовь (я побывала тут на разведке, вчера, послушала). Он нашел любовь в Интернете и сиял как младенец, теперь дайте ему насосаться, приникнуть к груди, а то, что его Али оказалась замужем, Дионисия не волнует: он нашел. Дионисий, причем, нашел не женщину по переписке, что важно, он нашел певицу своей жизни, нашел ее песни, ее музыку и ее поэзию, и это для никому не известной Али важнее важного: вот он, ценитель. Дионисий написал ей емелю, получил ответ (а клип Али, снятый ее мужем-продюсером, Дионисий распространил среди своих и вывесил в блоге).

Дионисия сразу пригласили в гости. Оказалось, они живут не на разных континентах, а просто обитают рядом, в полчасе езды на скутере. Он посетил дом Али. Пребывал в умилении. Увидел ее (их супружескую) постель, бросился на нее, чуть ли не рыдая, и о том вечером рассказал Стелле. А как же, Стелла была его единственной родной душой на всем побережье.

Муж-то Али, я знаю, не продюсер. Мне не удалось сразу понять, кто он, а такая его индивидуальная защита о многом говорит. То, что он за мной не охотится, еще ничего не значит. Он, видимо, просто торгует тут, без рекламы.

Али тоже не певица. Это крыша. У нее ни концертов, ни продаж. Все стало понятно. Голос сэмплирован, сфабрикован.

Теперь в связи с новым увлечением Дионисия Стелла как бы отставлена, она на перепутье, ей надо снова искать свое, она потратила на Дионисия три года. Ни семьи, ни детей, ни любви. Три года назад она нашла Чарити как спасительную обитель, бросила все: работу, подруг и свою неудачную любовь, служебный роман с начальством,— сдала квартиру, покинула и заботливую маму, которая теперь все время шлет отчаянные эсэмэски, что съемщики съехали и новых не найти (Стелла такая не одна, на это они все тут живут, сдавая на родине свои квартиры).

А у Дионисия, ее найденной любви, здесь был прекрасный дом, снятый на четыре года, с видом на океан и заходящее солнце. И все складывалось так хорошо!

Подруги на родине легко ее забыли и принципиально почти не узнавали, когда она возвращалась по весне. Спрашивать ее им не хотелось, они знали все из писем, и она все ихнее знала оттуда же. Стеллу даже не стремились звать, как раньше, в гости. Семейные, заросшие бытом, занятые малышами и мужьями, образованием детей, музыка-языки-спорт, жизнь в тесных квартирах, заваленных книгами и тем дорогим сердцу хламом, который нет сил отсортировать и выкинуть, они, прежние подруги, давно вычеркнули прекрасную Стеллу из списка живущих.

Бывшая любовь, мужчина во цвете лет, когда она зашла на свою работу, стал хорохориться, потягиваться и тарачить свой пивной живот, многозначительно поглядывая на остальных. Господи, и это был он?

Стелла стала столь совершенной, что просто не могла найти себе места на родине.

Народ там, дома, вообще считает, что в Чарити одни мертвые. Ведь что есть жизнь? Иметь цель (это самое важное) и ее достигать и достигать.

Вопрос из Чарити: чего достигать-то?

Туманный ответ: того что необходимо.

Вопрос из Чарити: а у нас что? У нас ведь полное исполнение желаний! Погода, природа, свобода, дешевка. Деньги есть.

Ответ: Знаете, погодные условия не есть главное в развитии человечества. Ваши тамошние жители веками живут при таком раскладе, что и океан, и солнце, и дешевка, кокосы-ананасы, а чего они достигли, аборигены? Что тут, выросли собственные выдающиеся мастера? Интеллектуалы? Художники, что бы ни иметь в виду под этим словом? Ни архитектуры, ни производств, ни университетов, ни наук. Мелкая торговля. Пять этажей как предел. Грязь, салоны тату, подозрительные массажи и все виды похоти. Телевизоры с сериалами. Да и вас что ни полгода, то высылают, вы переезжаете. И зацепиться в Чарити не за что, продажа домов иностранцам запрещена.

Вопрос из Чарити: что, так и жить в нищете, тесноте, мокропогодице, снегах и гриппе? Толочься в толпе, в пробках, в метро, общаться на работе с кем попало? Попадать в отечественные жуткие больнички? Не знать с кем потрахаться? Не видеть солнышка, не дышать воздухом?

Ответ: Наркоманы вы там.

Вопрос из Чарити: Вы же курите сигарету за сигаретой? Пьете водку до блёва? Обжираетесь в гостях, три кило прибавки за вечер? Это же тоже наркота, привыкание. Чем вы лучше?

Ответ: Вы для жизни мертвы.

Вопрос из Чарити: вы-то не мертвы?

То есть я, как обычно, создаю для себя портрет местности и список проблем ее аборигенов.

Мы поклевали у Дионисия орешков кешью, выпили чаю.

Я выглядела как они, слегка утомленная с дороги, с мокрыми после душа волосами, стройная женщина в притененных очках и в очень дорогом прикиде. Сумочка Луи.